

Материалы круглого стола

УДК 316.334:796.01 (045)

М.Л. Дерябин

РОЖДЕНИЕ ТЕЛА В ПРОСТРАНСТВО СПОРТА

Традиционно философская рефлексия рассматривает тему жизни и философии в нескольких аспектах. В биологизирующей и психологизирующей традициях объектом размышления становится физическое тело человека как природное. В традиции предельной субъективации жизнь человека сводится к жизни ума или жизни мышления, жизни-в-мышлении. Попытка представления жизни человека как целого осуществляется в философском дискурсе о теле, о телесности. Однако это представление во многом свидетельствует о том, каким образом тело воспринимает, вписывает в себя социальный дискурс. Здесь жизнь человека оказывается жизнью его тела, по которому социальное пишет собственные смыслы, обнаруживая тела в том или ином социальном пространстве. Тело здесь поверхность для записывания субъективности социального. В данной работе автор делает попытку обнаружить и представить целостное существование человека, его жизнь через пространство спорта.

Ключевые слова: естественное, искусственное, спорт, природа, тело, социальное.

Жизнь человека как явленное бытие обнаруживается в момент рождения тела. При-родах обнаруживается природное существование человека как индивида. В момент рождения при-родное существование человека переводится в ранг искусственного или произвольного (субъективного) существования. Это обусловлено необходимым для жизни индивида присутствием социального. Передача собственного неделимого природного существования в рамки социального производится произвольно. Природа как единое, как единая жизнь, продолжающая род человека, в момент рождения как бы вверяет себя, свою собственную явленность в теле ребенка роду человеческому. Социальному для продолжения собственного рода необходимо природное, природа.

Социальное, существующее в языковом пространстве, имеет возможность и способность конструировать в собственных дискурсах всевозможные формы, абсолютно все. Это искусственные формы, искусственная жизнь искусственных тел. Дискурсивная организация социального на пределе ведет к отказу от естественной жизни тела, человека вообще. Современные исследователи отвечают потерю из плана высказывания, из плана субъективного самого тела человека [11]. «Что не видимо, то не действительно. Лишь то, от чего имеется образ, имеет реальность, которая, однако, мертва, как образ. Все другое, все живое: слышимое, имеющее запах и вкус теснится по краю и сверх этого вытесняется за край. Принимая во внимание такую силу (Gewalt), можно лишь рекламировать невидимость для живых тел. Живое тело сегодня – невидимое тело» [8. С. 36]. Дискурсивное конструирование воплощается в технологиях производства тела от медицинского дискурса до дискурса бодибилдинга. Искусственное конструирование естественного обнаруживает ограниченность и ненужность естественного как природного.

Эта дискурсивная вседозволенность, в том числе в производстве жизни, живого тем не менее должна и обнаруживает необходимость природы как гарантии рода человеческого. При скрещивании, клонировании живого тела остается недискурсивный [7], непросчитываемый, непрочитываемый зазор. Нет гарантии природного результата. Только природа обеспечивает, продуцирует естественный результат, который гарантирует дальнейшее искусственное, социальное течение жизни. Еще одним интересным моментом является со-единение дискурсивных по сути, искусственных тел, в процессе которого обнаруживается и конституируется род человеческий, который предъявляется в рождении.

Рассмотрение социального с позиции обеспечения естественного течения и продолжения жизни обнаруживает естественное целое тело в минимальном количестве проявлений, предельными состояниями которых являются рождение и смерть. В этих состояниях у искусственного социального нет дискурсивных способностей удержать жизнь в пространстве жизни, в пространстве социального. Эти предельные состояния обнаружения естественной жизни оказываются вне субъективности индивида как произвольного обращения к собственной жизни.

В социальном проявлении естественных состояний тела – болезнь, обморок, рвота – прорывают стройный ряд социальных означающих. Несмотря на то, что эти явления принадлежат жизни челове-

ка, в дискурсивном плане они получают негативные коннотации, поскольку обнаружения естественного не поддается дискурсивному контролю. Естественное проявляется в социальном как непроизвольное, не-субъективное, объективное. То есть объективное всегда уже-включено, постоянно включено в субъективное существование человека, его жизнь.

В социальном появляется необходимость пространства обнаружения и включения естественного в собственные дискурсивные практики. Обращение к естественному происходит через тело человека, которое должно предъявлять естественные характеристики, при-сущие жизни человека. Х.У. Гумбрехт [2; 3] описывает и разделяет социальное на пространство присутствия и пространство значения. «Эта дифференциация предъявляет различие между социальной сущностью человека, проявляющей в языковых конструктах бытия человека и его телесной (при-родной) сущность, которой человек обладает непосредственно через тело». [5. С. 170]. Тело обнаруживает пространство присутствия, то есть нахождения при сути человеческого существования.

Необходимо разобраться, что такое естественные характеристики человека. Во-первых, при рождении при-рода закладывает естественные особенности человеческого тела – антропометрические характеристики. Естественное, природное устройство тела человека приспособливает его к определенным природным условиям и, соответственно, естественным практикам – ходьба, бег, метание. Естественное устройство человека, помещенное в социальные практики, помогает ему выжить: добыть пищу, убежать от диких животных и так далее. В данном случае естественные природные способности обращены или являются границей социального, обращенной к при-роде. Эти при-родные характеристики позволяют сохранить искусственную границу тела человека, его жизнь. Естественные характеристики есть объективация субъективности при-роды, природного в дискурсе социального.

Во-вторых, также естественные характеристики тела могут способствовать выделению человека среди других людей, то есть в пространстве социального. «Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом» [1. С. 85]. Объективированное природное субъективируется в пространстве социального. Несмотря на некое первичное равенство в естественных возможностях и способностях, первоначально, в социальном происходит как бы природное структурирование на основе естественных характеристик человеческого. Тело выделяет индивида, делает возможным определенную жизнь по отношению к природному, в способности держать, удерживать границу по отношению к природе.

Социальное, самоорганизовываясь, вынужденно выстраивает определенную структуру общества, иерархию (Гоббс и др.). Соответственно, появляется необходимость сравнения, разделения и организации индивидов. Естественное состояние, описываемое, Т. Гоббсом, характеризуется как война всех против всех. «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга» [1. С. 86]. Применение естественной силы могла привести к гибели человека, в предельном случае – к гибели всего рода. В данном случае, следует отметить, что человеческое, социальное как искусственное противостоит (пытается приспособиться) к естественному состоянию окружающей природы. Гибель индивида, таким образом, мешает приспособлению, выживанию, жизни рода.

В социальном появляется на запрос на практику, предельно близкую природной, которая могла бы просто и предельно понятно предъявить естественное различие, на основании которого возможно самоструктурирование социального. (Перераспределении социального как его структурирование вне пространства войны рассматривается в работах В. Михайлина [9], М.Л. Дерябина [6]). Природная телесная деятельность сопровождала жизнь человека, точнее являлась ее частью на протяжении жизни рода. «Юго-восточные апачи-хикарилья «занимаются спортом» с всегдашней оглядкой на солнце и луну, тем самым осуществляя ежегодный ритуал плодородия» [4. С. 149]. Рассматривая история появления спорта, А. Гутман [4] утверждает, что телесные практики, которые не относились к труду, всегда имели религиозную окраску.

Опустив сакральный характер данного социального действия, можно утверждать, что в ритуале телесные практики имеют обращенность к при-родному как естественному. Ритуал был призван из-

менить искусственное существование (социальное) за счет природных сил, за счет естественного. Попытка приблизиться к природному предпринимается посредством тела человека, того, что ему дано при-родах, как при-рода. Физические, обращенные к природе действия, вновь пытаются обнаружить природное в искусственной социальной жизни за счет выхода за пределы социального дискурсивности, отвлечения от социального.

Обращаясь к этимологии слова «спорт», следует обратиться к древнеанглийскому и древнефранцузскому понятиям *disport* и *desport*. “Sport – "pleasant pastime," shortening of *disport* "activity that offers amusement or relaxation; entertainment, fun" (с. 1300), also "a pastime or game; flirtation; pleasure taken in such activity" (late 14 c.), from Anglo-French *disport*, Old French *desport*, *deport* "pleasure, enjoyment, delight; solace, consolation; favor, privilege," related to *desporter*, *deporter*" to divert, amuse, please, play” [12]. Приставка *dis-*, *de-* означает лишенность чего-либо, некую отстраненность. *Porter* – переводится как носильщик и т.п. Соответственно *disport* – противоположность активной социальной деятельности, труду, отстраненность от социального, ориентированного на социально-значимый результат. Оригинальные (первоначальные, *original*) смыслы слова «спорт» подчеркивают от-влечение от социального как искусственного к природному пространству как естественному. В качестве примера можно привести историю английского бокса, где аристократы нанимали спортсменов, чтобы они представляли их интересы. Спортсмены перестают заниматься социально значимым трудом, аристократы, наблюдая за боем, от-влекаются на время боя от повседневных социальных дискурсов.

Спорт как отвлечение от социальных дискурсов, трактуемое в этимологическом аспекте как приятное времяпрепровождение на природе, становится попыткой социального обнаружить собственные практики наиболее близкие естественному состоянию человеческих тел, природе. «Первым состязанием, в котором участвовал человек и ему необходимо было проявлять различные качества собственного тела (от мышечной силы до мыслительных процессов), – это состязание за собственную жизнь. Противником в данном случае выступало животное либо другой человек. Осмысленность всем действиям человека в этом состязании придавала предельная ставка человека – само его существование» [6. С. 62]. Как упоминалось ранее, состязание, результатом которого становилась смерть человека, противоречит естественным смыслам социального, условиям выживания человеческого рода как целого. Таким образом, спорт становится необходимым пространством, в котором социальное пытается обнаружить естественное через жизнь конкретного человека, индивида. Спортивные соревнования дают возможность социальному с опорой на результаты обнаруживать собственные структуры.

Положение тел на финише представляет собой структурирование социального. Выделение особого пространства в социальном, попытка очищения его от повседневных, энкратических дискурсов социального (например, на Олимпийских играх спортивное пространство освобождается от рекламных баннеров) говорит о том, что в спортивных практиках социальное необходимо пытается обнаружить естественное или природное, которое могло бы структурировать социальное положительными смыслами. Для соревнований, для обнаружения естественного в жизни человека выстраивается беспристрастное ко всем участникам, как бы природное пространство. Задается природная сменяемость соревнований, чередование стартов как чередование времени суток или времен года.

Для того, чтобы время в спортивных состязаниях играло роль одного из объективных средств измерения, социальное каждый раз конструирует его особым образом. Как отмечает Х. Эйхберг [9], выступая структурирующим элементом спорта, время вынужденно обладает следующими искусственными характеристиками.

1. Время одномерно и абсолютно; оно не многомерно или относительно.
2. Время имеет направление, как бег направлен к цели; оно необратимо.
3. Благодаря своему воображаемому скалярно-направленному строению время может измеряться, делиться, сравниваться и классифицироваться (как и деньги, о чем свидетельствует выражение «время – деньги»); время спорта – это время секундомера.

4. Квантификация времени означает, что время может быть зафиксировано в форме результата, определенного количества секунд (или – шире – спорт может быть выражен в сантиметрах, граммах и секундах); это делает возможным сравнение результатов и установление рекордов» [10. С. 77]. Эти искусственные характеристики полагаются социальным как необходимые условия проявления естественного-природного в пространстве социального. «Время в привычном (спортивном) смысле теперь стало тем, что могло и должно было измеряться как можно точнее при помощи секундомера, что делало человеческие достижения объективными» [10. С. 76].

Однако при обращении к естественному происходит очередное переворачивание его в искусственное, в социальное. Эти трансформации также можно проследить в изменениях, происходящих в теле человека и окружающем его пространстве, формирующемся как пространство спорта. Для обнаружение естественных характеристик, природного в человеке социальным конструируется «природное», беспристрастное к любому участнику пространство. Сущностный анализ данной практики показывает, что социальное своими средствами воссоздает «природное», то есть производит природное, которое изначально будет искусственным. Это социальное природное стремится приблизиться и совпасть с природным, но оказывается очередной искусственной надстройкой над естественным, предьявляемой спортивным дискурсом.

Тело человека, искусственное в своей социальности, особым образом проявляется в сконструированном спортивном пространстве. В момент рождения естественного, человек обретает искусственное социальное тело. Это тело принадлежит социальному, Естественное состояние покрывает, закрывает шлейф искусственных дискурсов. Для раскрытия естественного в теле человека социальное производит искусственное «естественное природное пространство» – пространство спорта. Возвращение к как бы естественному состоянию тела в спорте для обнаружение в нем природного, принадлежащего роду человеческому, оборачивается рождением нового социального тела спортсмена. Искусственно «созданное» тело атлета осуществляет предьявление в искусственном естественном пространстве спорта природного смысла человеческого рода.

Итак, природное или естественное существование человека предьявляет рождение индивида. В момент родов (явленности рода) человек лишается собственного тела, естественное существование продолжается в искусственном теле, структурируемым социальным. Общество обнаруживает нехватку естественного существования как первичной возможности самоструктурирования. Состояние войны или состязание за жизнь как обнаружение естественного в искусственном пространстве социального на пределе ведет к исчезновению рода человеческого. Конструирование наиболее близкой к естественному, к природе деятельности человеческого тела приводит к тому, что социальное производит спортивное пространство как вторую природу, как естественное пространство для соревнования. Таким образом, искусственное пространство социального в качестве природного становится местом рождения искусственного естественного тела ли тела спортсмена, необходимое социальному для обнаружения естественного существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
2. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 176 с.
3. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение. 2006. 184 с.
4. Гутман А. От ритуала к рекорду // Логос. 2009, № 6 С. 147-187.
5. Дерябин М.Л. Пневматическое сообщение тела. Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 30-31 мая 2014 г. Ижевск: Удм. ун-т, 2014. С. 170-175.
6. Дерябин М.Л. Рас-пределение социального в спортивном // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2015. Т. 15. № 1. С. 60-70.
7. Дерябин М.Л. Тело как а-грамматическое сообщение // Философия и культура. 2015. № 7. С. 1008-1016 DOI: 10.7256/1999-2793.2015.7.12454/
8. Кампер Д. Тело, знание, голос и след // ХОРА. 2009. № 1 (7) Электронный ресурс. URL: <http://www.jkhora.narod.ru/2009-01-04.pdf> (дата обращения 02.06.2014).
9. Михайлин В. 2004. Аполлоновы лярвы: состязательный спорт в древнегреческой и новейшей культурных традициях // Неприкосновенный запас. № 3 (35). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/mih23.html> (дата обращения: 13.01.2017).
10. Эйхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос. 2006, № 3 С. 76-90.
11. Kamper D. Der Körper, das Wissen, die Stimme und die Spur / Quel corps?: Eine Frage der Repräsentation. Hrsg. Hans Belting, Dietmar Kamper. München: Fink, 2002. S. 167-174.
12. Online Etymological Dictionary // URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=sport (дата обращения: 13.01.2017).

*M.L. Deryabin***BIRTH OF A BODY IN SPORTS SPACE**

Traditionally, philosophical reflection presents the issue of life and philosophy in several aspects. Biologizing and psychologizing tradition of philosophical discourse considers human body as physical. The limit subjectivation of a person's life reduces it to the mental life or reflection of living life, life-in-thought. Philosophical discourse of human body, corporeality discourse try to represent human life as whole. However, this view is largely indicative of how the body is perceived and embedded in social discourse. In that case, human life is the life of his body, by which the social is writing its own meanings, revealing the body in a particular social space. The body is a surface for writing social subjectivity. In this paper, the author makes an attempt to discover and present a holistic human being, his life through sports space.

Keywords: sport, body, social, nature, natural, artificial.

Дерябин Максим Леонидович,
кандидат философских наук, научный сотрудник

Удмуртский филиал Института философии и права
Уральского отделения Российской Академии Наук
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: dml15@yandex.ru

Deryabin M.L.,
Candidate of Philosophy, researcher

Udmurt branch of Institute of philosophy and law,
Ural division of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426000
E-mail: dml15@yandex.ru